

сдаля. Рассказывают, что во всей северной четверти не было никого доблестнее его. Халль принял Кьяртана, своего родича, очень приветливо. Сразу же в Асбьярнарнесе начались игры, и на них было приглашено много людей из окрестных мест. Приехали люди с Мидфьорда, с Ватнснеса, из Ватнсдаля и даже из Лангадаля. Собралось великое множество людей. Все говорили о том, что Кьяртан превосходит всех остальных. Потом приготовились к играм, и Халль взял на себя руководство. Он позвал Кьяртана на игры.

– Мы хотели бы, родич, – сказал он, – чтобы ты проявил свою доблесть.

Кьяртан отвечал:

– Не очень-то усердно упражнялся я в играх последнее время, потому что иными были обычаи у конунга Олава. Однако я не откажусь ради этого случая.

После этого Кьяртан приготовился к играм. Против него ставили тех, кто был сильнее всех. Они состязались в течение всего дня. Но никто не мог сравниться с Кьяртаном ни силой, ни ловкостью. Вечером, когда игры кончились, Халль, сын Гудмунда, встал и сказал:

– Мой отец приглашает тех, кто прибыл сюда издалека, чтобы они все остались здесь на ночь и на следующее утро снова начали забавы.

Это приглашение было встречено одобрительно, и оно было признано достойным знатного человека.

Туда явился и Кальв, сын Асгейра, и они с Кьяртаном встретились как хорошие друзья. С ним была Хревна, его сестра, и она была очень богато одета. Около ста человек осталось там ночевать.

На следующий день снова начались игры. Кьяртан сидел и смотрел на игры. Турид, его сестра, подошла к нему и начала с ним беседу. Она сказала так:

– Я слышала, брат, что ты в течение зимы был невесел. Люди говорят, что ты все еще тоскуешь по Гудрун. Об этом заключают по тому, что между тобой и Болли, твоим названным братом, нет больше дружбы, в то время как раньше вы всегда так любили друг друга. Ты поступишь хорошо, если не будешь вспоминать больше об этом деле и не будешь завидовать твоему названному брату. Мне кажется, что было бы разумнее всего, если бы ты женился так, как говорил прошлым летом, и хотя нельзя сказать, что Хревна вполне ровня тебе, лучшей невесты ты здесь в стране все же не найдешь. Асгейр, ее отец, именитый муж и знатного рода. У него нет недостатка в богатстве, чтобы украсить ваш брак. Кроме того, и другая его дочь замужем за могущественным человеком. Ты ведь говорил мне, что Кальв, сын Асгейра, очень достойный человек. Обо всей их семье идет очень хорошая слава. Я хотела бы, чтобы ты поговорил с Хревной. Ты увидишь, что она так же разумна, как и красива.

Кьяртан согласился со всем этим и сказал, что она правильно рассудила. После этого он заговорил с Хревной. Они беседовали весь день. Вечером Турид спросила Кьяртана, как прошла их беседа с Хревной. Он сказал, что доволен беседой и что, насколько он мог заметить, это девушка очень достойная.

На следующее утро были посланы люди к Асгейру, и он был приглашен в Асбьярнарнес. Тут началась беседа, и Кьяртан посватался к Хревне, дочери Асгейра. Тот принял сватовство с удовлетворением, потому что он был умный человек и видел, что это для него высокая честь. Кальв старался ускорить дело.

– Я не хочу, чтобы этому что-нибудь помешало, – говорил он.

Хревна со своей стороны также не дала отрицательного ответа и предоставила последнее слово отцу. Таким образом дело было решено и закреплено с помощью свидетелей. Кьяртан настоял на том, чтобы свадьба состоялась в Хьярдархольте. Асгейр и Кальв не противились этому. Было решено сыграть свадьбу в Хьярдархольте, через пять недель после начала лета. После этого Кьяртан поехал домой с богатыми подарками. Олав был очень доволен помолвкой, потому что Кьяртан стал теперь гораздо веселее, чем тогда, когда уехал из дому.

Кьяртан постился весь великий пост, чего никто не делал до него в этой стране, потому что рассказывают, что он был первым человеком, который постился здесь, в Исландии. Люди очень удивлялись тому, что Кьяртан жил так долго без пищи, и приходили издалека, чтобы его увидеть. Точно так же и во всем остальном поступки Кьяртана отличались от поступков других людей. Затем прошла пасха. После этого Кьяртан и Олав стали готовиться к большому пиру.

С севера в положенное время прибыли Асгейр и Кальв, Гудмунд и Халль, и у всех у них вместе было шесть десятков человек. Со стороны Кьяртана тоже было множество людей. Празднество было великолепным, потому что за столами сидели целую неделю.

Кьяртан подарил Хревне на свадьбу тот самый головной платок, и этот подарок стал знаменит,